

Перепись Старого Форда идет не очень хорошо. Идарцы никогда раньше не слышали о переписи, и сопротивлялись

Старый Форд стоял в комнате, ожидая распоряжений своего господина.

— Сколько всего насчитали? — спросил Бруно, нахмурившись.

— Всех крепостных пересчитали, но меньше трети крестьян, — со стыдом на лице Старый Форд продолжил: — я приказал людям ходить от двери к двери и регистрировать, как вы велели. Однако большинство людей не понимали, что означает перепись, и даже многие глупые крестьяне думали, что будет война и начали паниковать.

— Но самое главное заключается в том, что некоторые не подчинились дисциплине, бегали вокруг и даже избили человека, ответственного за перепись.

— О, я должен был предвидеть, всегда находятся дураки, которые не понимают, что я пытаюсь сделать, — с сожалением вздохнул Бруно.

— Подумай, мы владеем подробной информацией о населении на нашей территории и знаем работу, которая подходит для каждого. Как только кто-то потеряет работу и у него не останется средств к существованию, мы можем использовать эту информацию, чтобы помочь ему подобрать новую работу.

— Кажется, так и есть, — Старый Форд задумался на мгновение и задумчиво кивнул.

— Я потратил столько сил, чтобы помочь им, а они этого не ценят? Как могут эти глупцы жить по совести? Когда будешь проводить перепись, надо поговорить с ними начистоту и дать понять, что это делается для уменьшения фрикционной безработицы, вызванной асимметрией информации на рынке труда... Конечно, важнее всего, чтобы они узнали о добрых намерениях графа Идара и поняли, что я бескорыстный, добрый граф, преданный народу...

— Асимметрии...? Фрикционная?

Хотя слова Бруно были понятны Старому Форду, когда они были связаны вместе, он не совсем понимал их, что, черт возьми, такое фрикционная безработица?

Он понял последние слова, которые были не более чем комплиментом благородному характеру Бруно, но предыдущие слова... Старик Форд действительно витал в облаках.

— Кхм, это не имеет значения. В любом случае перепись должна быть завершена как можно скорее, и не только должна быть завершена, но и не должно быть ошибок или пропусков. Если по-доброму не сработает, тогда действуйте жестко, я пришлю вам солдат. Если кто-то все еще будет мешкать, не регистрироваться или даже создавать проблемы, сломайте им собачьи ноги!

— Также, все зарегистрированные крестьяне получают монету, и крепостным тоже будут выданы. У вас есть два последних дня, чтобы закончить. Что касается тех, кто создает проблемы, разве Регентский совет не просил призвать пятьдесят человек, так призовите их. По моему мнению, причина, по которой у них есть время и силы для создания проблем, заключается в том, что я был слишком добр и позволил им слишком много есть, — сказал Бруно глубоким голосом.

Сердце старого Форда сжалось, он сказал:

— Регентский совет сказал, что должны быть верующие крестьяне, а те парни, которые создают проблемы, в основном вонючки, прячущиеся в тени, где же вера...

— Если они не верят, заставим им, пока они не поверят в церковь. Они должны помнить доброту Церкви, не только принимая каноны Церкви близко к сердцу, но и всегда помня о высоком уважении, которое этот лорд питает к Регентскому Совету и Церкви.

— Понятно, господин, — Старый Форте кивнул в знак подтверждения.

— Сделайте это немедленно, если нет ничего другого.

Старый Форд на мгновение замешкался, но все же сказал:

— Господин, я слышал, кто-то сказал, что вы хотите построить сад?

— Тебе Шабби сказал? — равнодушно спросил Бруно.

— Да.

— Ты тоже пришел убедить меня, не так ли? На самом деле, я могу предположить, что это все та же старая риторика, с нехваткой еды, денег и прочей ерундой.

— Но лорд, если мы действительно хотим его построить, еда — это действительно самая большая проблема.

На самом деле Бруно не знал, что еда была самой большой проблемой, которая его останавливала. Для крепостных, пока у них был рот, чтобы поесть, и они могли не дать своим семьям умереть с голоду, им было все равно, велено ли ему работать на стройке или заниматься сельским хозяйством.

— Я решу проблему с едой, и уж точно не позволю крепостным голодать.

— С этими словами от вас я чувствую облегчение, — Старый Форд ответил низким голосом, хотя он все еще не совсем верил, но и ничего не мог поделать, в конце концов, Бруно является владельцем территории.

Старый Форд ушел, а Бруно остался сидеть с хмурым лицом.

Опасения старого Форда были небезосновательны, но для Бруно это не было безвыходной ситуацией.

"Надеюсь, что методы, о которых я слышал в прошлой жизни, надежны..."

.....

.....

Конечно, когда солдаты Идар-Сити покинули казармы рядом с замком лорда и вошли в город под руководством соответствующих офицеров, перепись мгновенно стала хорошо организованной.

Старый Джон, один из немногих кузнецов в Идаре, в начале переписи уклонялся, боясь быть пойманным и подвергнуться чему-то плохому из-за слухов на улицах.

Сегодня, однако, не только на обочинах дорог расклеены объявления о переписи, но и в людных местах стоят люди графа, которые кричат об этом.

Хотя люди графа, отвечавшие за объявление, тоже не понимали, что такое фрикционная безработица, не говоря уже об асимметрии информации, но, в конце концов, Старый Джон понял, что это что-то хорошее.

В конце концов, за регистрацию дают монету, и, оказавшись без работы, человек якобы может найти новую с помощью графа.

У него дома были теща и три дочери, так что в сумме получалось пять монет, что было очень много. Их можно было заработать за неделю работы.

В настоящее время чиновники больше не ведут статистику "от двери к двери". Гражданские лица Идара выстроились в очередь в центре города, опасаясь, что они не смогут получить медную монету, если придут слишком поздно.

Старый Джон прибыл раньше всех, поэтому оказался в первых рядах, и благодаря солдатам в доспехах, следившим за порядком, толпа не теснилась и не толкалась. Все были одеты в лохмотья, а от некоторых из них несло перегаром, так что находиться вместе было не очень приятно.

Когда подошла его очередь, чиновник спросил, не поднимая глаз:

— Ты умеешь читать и писать?

Старый Джон почесал голову и сказал:

— Нет.

— Тогда я буду спрашивать, а ты отвечай, и обязательно помни, что на все нужно отвечать правдиво. Позже мы пришлем людей для выборочной проверки, и если будет обнаружено, что кто-то солгал или утаил информацию, то вся семья будет разжалована в крепостных.

— Понял, понял, — Старый Джон вздрогнул и ответил настороженно.

Вскоре его забросали вопросами о возрасте, адресе, работе, навыках и так далее, и Старый Джон ответил на все.

Когда он закончил отвечать, человек, отвечавший за вопросы, положил на стол пять монет, и Старый Джон осторожно взял их.

Он держал новые монеты в руках, как ребенок, и чувствовал, как на душе становится хорошо.

Граф такой добрый человек!

<http://tl.rulate.ru/book/87232/2791558>